

А.М. Кузнецов, Е.А. Липнина, Д.Н. Молчанов,
Россия, Иркутск
Иркутский государственный университет, НИЦ «Байкальский регион»

Неутилитарные предметы из «классического» комплекса стоянки Мальта*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00381.

Всемирно известная палеолитическая стоянка Мальта (Южное Приангарье) является одним из реперных памятников средней поры верхнего палеолита Северной Азии. Прежде всего, она прославилась своей уникальной костяной индустрией и антропоморфной пластикой, – «мальтинскими венерами», феномен которых, наряду с жилищными конструкциями из кости мегафауны, и разнообразным мелкопластинчатым орудийным инвентарем выделяет эту стоянку в верхнем палеолите региона. Наиболее культуронасыщенные горизонты 8.1–8.4 и 9.1, приуроченные к отложениям раннего сартана (MIS-2), с датировками в диапазоне 22–19 тыс. некал. л.н., были введены в научный оборот М.М. Герасимовым и сегодня фигурируют в литературе как «классический» комплекс [1958].

Особой категорией находок на стоянке являются небольшие вытянутые галечки. Впервые их присутствие в культурном слое отметил Г.И. Медведев во время ревизии материалов раскопок 1930–1950-х гг., классифицировав их как манупорты [1983, с. 130]. Несомненно, что М.М. Герасимов также обратил на них внимание, фиксируя их наряду с артефактами, однако свои наблюдения нигде не опубликовал. Точное количество предметов остается под вопросом. Минимум 26 ед. хранится в коллекциях МАЭ РАН (Кунсткамера), еще 21 предмет – в депозитарии НИЦ «Байкальский регион» (Иркутск).

Сырье обнаруженной коллекции (n=47) представлено кремнистой окварцеванной породой черного (27 ед.) и серого/темно-серого цвета (17 ед.), желтым кварцем (3 ед.). Длина варьирует от 25 до 80 мм. Если предметы из кварца имеют обычную для речных отдельностей форму вытянутого эллипсоида, то остальные геофакты при аналогичной морфологии примечательны наличием ребер и граней. Угол сочленения ребер варьирует вплоть до острого, однако грани почти всегда закруглены. Поперечное сечение предметов – от трехгранного до ассиметричного многогранного. Вследствие этого с торца часть галечек имеет приострение.

«Ребристая» морфология предметов обусловлена коррадирующим воздействием частиц песка, переносимого ветром. Эффект бомбардировки песчинками приводит к разрушению поверхности по микротрещинам и дальнейшему истиранию вплоть до формирования плоской наветренной грани. По мере развития угол между формирующейся гранью и подветренной стороной отдельности становится все более острым. Смена направления ветра или изменение первоначальной позиции галечки приводит к образованию новой грани. Линия ребра при этом редко прослеживаются по всей длине галечки: часто она извилистая и/или прерывистая, – что вызвано сложностью процесса «эолизации» каменной отдельности.

В планиграфии галечки приурочены к ямкам и плитам жилищных конструкций, отмечен факт их попарного распределения. Следы утилизации в виде линейных сколов на торце зафиксированы на четырех предметах. Можно предположить, что эти галечки эпизодически использовали в качестве ретушеров. Также есть версия об использовании их для выбивания и развертки лунок на изделиях из известняка, богхеда, кальцита [Липнина, 2002, с. 152]. Вопрос функции остальной части предметов без следов использования остается открытым. Судя по закономерностям их пространственного залегания и отсутствию видимых следов использования, они могут иметь вотивную специфику. Как и большинство мальтинских сюжетов, связанных с ритуально-обрядовой деятельностью, их семантическое наполнение трудно поддается расшифровке.

Ближайший аналогом этих предметов можно предложить шлифованные гальки граветтских стоянок Костенок. Наряду с дисковидными формами, там фиксируются продолговатые конусообразные артефакты, – «стержневидные поделки из сланца», – с выраженными гранями и подпрямоугольным сечением [Рогачев, 1955, с. 63; Zheltova, 2015]. Часть из них имеет идентичное мальтинскому клиновидное приострение терминала. Однако, в отличие от галечек Мальты эти артефакты несут следы целенаправленной шлифовки. Часть из них интерпретируется как песты для обработки растительных материалов. Другой пример, но гораздо более поздний по хронологии, можно найти в раннеолитической китойской погребальной традиции Южного Приангарья. В погребениях часто фиксируются продолговатые гальки со схожими линейными параметрами, но без следов коррозии.

Рис. 1. Предметы неутилитарного характера «классического» комплекса (сл. 8.1–8.4, 9.1)

Список литературы

Герасимов М.М. Палеолитическая стоянка Мальта: (Раскопки 1956–1958 гг.) // Советская этнография. 1958. № 3. С. 28–52.

Липнина Е.А. Мальтинское местонахождение палеолитических культур: современное состояние изученности и перспективы исследований. Дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 222 с.

Медведев Г.И. Палеолит Южного Приангарья. Дисс. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1983. 390 с.

Рогачев А.Н. Александровское поселение древнекаменного века у села Костенки на дону. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 163 с. (МИА; № 45.).

Zheltova M.N. Kostenki 4: Gravettian of the east – not Eastern Gravettian // Quaternary International, № 359-360. 2015. P. 362-371.